

До самого конца обеденного перерыва Шэнь Юй в класс не возвращался. Увидев, что он наконец пришел, Чэнь И не удержался и спросил:

— Ну и чего так долго? Как сегодня кормят в столовой?

— М-м, — Шэнь Юй спрятал правую руку за спину и, выдавив из себя улыбку, ответил: — Вполне, вполне съедобно.

Чэнь И, не заметив ничего подозрительного, закинул в рот конфету и предложил:

— Тогда в следующий раз пойду с тобой, а то от местной доставки уже тошнит.

— Хорошо.

Шэнь Юй выдохнул, рассеянно выудил из парты макетный нож и принялся точить карандаш. Лезвие было острым, и с каждым нажатием оно глубоко врезалось в дерево, срезая тонкую стружку.

Он давил слишком сильно, иногда прорезая даже бумагу. Тревога в груди не утихала, несмотря на присутствие других людей. Ему было страшно — страшно за то, что тот человек сделает с Чэнь И, и еще страшнее, что из-за этого Чэнь И будет держаться от него подальше.

Чэнь И тем временем копался в парте, зарывшись в нее с головой. Послышался шорох бесчисленных листов бумаги. Наконец, выудив чистый, еще не заполненный бланк, он торопливо проговорил:

— Шэнь Юй, ты уже сделал тест по черчению? Дай списать, скоро сдавать.

— А, да... — Шэнь Юй от неожиданности дернулся и потянулся рукой внутрь парты.

Он был настолько погружен в свои мысли, что совсем забыл про нож в руке. Лезвие с силой прижалось к коже, и в тот же миг на суставе большого пальца образовался глубокий порез. Кровь капнула прямо на учебник.

— Тсс... — он судорожно вдохнул.

Чэнь И, уже строчивший свое имя на листе, услышал звук и поднял голову. Увидев сочащуюся кровь и пугающе глубокую рану, он чуть не вскрикнул. В груди все сжалось, словно чья-то рука стиснула сердце.

— Ты... ты что...

Забыв о тесте, он бросил ручку, выхватил из кармана бумажные салфетки и, нахмурившись,

принялся прижимать их к ране Шэнь Юя:

— Ты что натворил? Как ты умудрился так сильно порезаться?

— Все в порядке, рана неглубокая, я знаю, — от острой боли рассудок Шэнь Юя прояснился. Глядя на искренний испуг Чэнь И, он даже немного испугался сам, словно переняв чужое состояние.

Он попытался успокоить друга и, сохраняя спокойствие, прижал салфетку к пальцу.

— Не бойся.

Но в этот момент Чэнь И заметил его руку. Он замер с новой салфеткой в руках, его лицо стало суровым, дыхание сбилось:

— А с твоей правой рукой что? Почему она такая синяя? Это кто-то сделал? Кто тебя обидел?!

Он уже готов был схватить Шэнь Юя за руку, чтобы рассмотреть получше:

— Не дергайся, дай посмотрю.

— Нет, нет... — Шэнь Юй поспешно спрятал руку, когда тот потянулся к нему. — Просто в столовой случайно ударился, ничего серьезного.

— Правда? — Чэнь И посмотрел на него с подозрением.

— Правда, правда, просто ударился. Не волнуйся, вернусь домой, намажу мазью, и все пройдет.

Шэнь Юй снова и снова заверял его, пряча руку в парту. Краем глаза он заметил, что на него смотрит Ло Линь.

Он не мог ничего сказать.

Беспокойство Чэнь И не утихало, он продолжал ворчать:

— Как можно быть таким неуклюжим? Вся рука в синяках, и ты называешь это «ничего серьезного»? Так и до переломов недалеко, что ты тогда делать будешь?

Кровь из пореза текла быстро, салфетки моментально пропитались красным, и в воздухе разлился слабый солоноватый запах. Чэнь И, раздувая ноздри, сунул ему еще несколько салфеток и отвел взгляд:

— Давай, прижми еще, а то кровотечение не останавливается.

— Угу. — Шэнь Юй молча обмотал палец бумагой. Глядя на закапанный кровью учебник химии, он помрачнел: стереть это точно не получится, да и запах останется.

Когда с перевязкой было покончено, Чэнь И наконец решился посмотреть на него:

— Ну надо же, то карандашом порежешься, то об стол ударишься. Ты вообще о чем думаешь целыми днями? В следующий раз в столовую пойдем вместе.

— Да все нормально, через пару дней пройдет. — Шэнь Юй понимал доброту друга, и даже сегодняшний обеденный инцидент теперь казался ему не таким уж важным.

Прижав салфетку остальными четырьмя пальцами, он выудил из ящика парты тест по химии и протянул его Чэнь И:

— Давай быстрее списывай, сейчас урок начнется.

Посмотрев на плотно исписанные листы, Чэнь И еще раз пристально взглянул на Шэнь Юя. Чистый бланк перед глазами заставил его отвлечься, и, еще раз попросив быть осторожнее, он уткнулся в тетрадь.

— Тук-тук.

Костяшки пальцев глухо постучали по парте.

— Тесты.

Над головой раздался низкий, холодный голос.

Шэнь Юй, сгорбившись над чертежом, внезапно застыл, словно его система дала сбой.

Только когда человек снова произнес «Одноклассник», Шэнь Юй медленно пришел в себя:

— О, о, хорошо, подожди... подожди секунду.

Шэнь Юй опустил голову и принялся лихорадочно искать в парте. Прошло много времени, а на лбу уже выступили капли пота.

Куда они делись?

Тест... Где тест?

Десятки учебников и кипы бумаг перед глазами слились в черно-белое марево, в голове возникла путаница, руки дрожали.

В то же время высокая фигура отбрасывала на него тень, создавая ощущение тесноты и давления, от которого сердце едва не остановилось.

Шэнь Юй перестал понимать, что делает, беспорядочно вороша аккуратно сложенные до этого тетради.

Чэнь И, закончив списывать, размял затекшее запястье и, увидев, как его сосед зарылся в парту, словно белка, шутливо толкнул его в лоб:

— Что ищешь? У меня они.

Он протянул два листа Цзян Чжаню, кивнув подбородком:

— Мы с ним вместе сдаем.

От этого легкого толчка в голове у Шэнь Юя все еще гудело. Он не смел поднять глаз, левая рука безвольно свисала с парты. От Цзян Чжана исходил легкий, глубокий древесный аромат, отчего сердце снова забилось в ритме чечетки.

— Какой же я идиот.

Цзян Чжань никак не отреагировал на эту сцену. Он не спеша сложил тесты стопкой, положив их поверх остальных, однако его взгляд на мгновение задержался на руке Шэнь Юя.

Это были тонкие, бледно-белые руки с изящными пропорциями, розовеющими суставами и аккуратно подстриженными ногтями. Но всю красоту портили синяки и кровоподтеки, тянущиеся от фаланг к запястью, словно растоптанные лепестки цветов, вызывая невольную жалость.

А большой палец, замотанный в окровавленную салфетку, алел пятнами, от которых исходил отчетливый запах железа.

Угрюмый, серый парень сейчас в растерянности опустил голову. Под таким углом Цзян Чжань видел его бледную мочку уха и безжизненную шею — белую, как шелк, сквозь тонкую кожу которой просвечивали синие вены и артерия.

Опустив взгляд, он поправил загнувшийся уголок теста Шэнь Юя и пошел дальше.

Шэнь Юй смотрел вслед уходящему из класса Цзян Чжаню, чувствуя себя опустошенным. Он уронил голову на парту, длинные пряди волос забавно топорщились. Он тербил край страницы, издавая пальцами глухие звуки.

Целый день... Цзян Чжань ни разу не ходил в туалет. Он что, вообще не пьет воды?

Пока он мысленно ворчал, его взгляд невольно скользнул вправо: на пустой парте парня стоял одинокий стакан и лежал раскрытый учебник.

Класс опустел — все вышли проветриться из-за скучных функций. Шэнь Юй увидел аккуратно сложенные книги в парте Цзян Чжана и несколько неуместных здесь розовых конвертов.

Он уныло отвел взгляд и уставился в окно на опадающие листья платана.

— О чем задумался? — Чэнь И вернулся с наполненным стаканом воды и положил на парту Шэнь Юя пластырь. — Перевяжи.

— Это... откуда? — Шэнь Юй удивленно поднял голову, рассматривая упаковку пластыря.

Между учебным корпусом и школьным магазином было далеко, за десять минут перемены туда не успеть.

— А это? — Чэнь И кивнул в сторону Чэн Цзин, которая завязывала хвост. — Староста дала. Сказала, аптечку только пополнили, если что нужно — бери там.

Сказав это, он толкнул Шэнь Юя локтем:

— Не тани, клей давай. У тебя рана довольно глубокая.

Шэнь Юй держал пластырь, не двигаясь. Его губы приоткрылись:

— Староста... откуда она знает, что я...

Чэнь И, крутя ручку и заполняя проверочный тест, равнодушно пожал плечами:

— Да какая разница? Может, она просто добрая, случайно заметила. Хорошо же, не надо на перемене бегать. Клей давай. Тем более, рана у тебя и правда глубокая.

— О, хорошо. — Подгоняемый другом, Шэнь Юй сорвал обертку и осторожно наклеил пластырь на бледно-розовую кожу. Кровь уже остановилась, но порез выглядел жутковато.

Вскоре в воздухе разлился легкий лекарственный аромат, смешанный с древесной горечью. Словно что-то, что раньше было спрятано и казалось холодным, вдруг стало мягким и нежным.

Он с удивлением поднес руку к носу. Запах был едва уловимым.

Когда он понюхал рукав, то понял: это аромат остался на его одежде.

Видимо, когда Цзян Чжань стоял рядом, его запах пропитал воздух.

<http://bllate.org/book/21862/2268899>